

СЛИЯНИЕ ИЛИ МОНОПОЛИЗАЦИЯ?

Ветроэнергетическая промышленность переходит на новый статус

Развитие современных ветроэнергетических технологий невозможно рассматривать вне процессов, происходящих сегодня в сфере производства ветроэнергетического оборудования и борьбы за рынки сбыта. Причем следует отметить, что начиная с 2004 г. конкуренция среди компаний-производителей выходит на новый виток, а именно – монополизации ветроэнергетического рынка – как на региональных, так и континентальных уровнях.

Андрей КОНЕЧЕНКОВ

директор проектов
возобновляемой энергетики
НТЦ «Психея»
konechenkov@ukr.net

Датский VESTAS

До начала нынешнего века ветроэнергетическая промышленность развивалась преимущественно в Дании и США. С начала 2000-х гг. активную позицию в развитии наземных ветроэнергетических технологий занимают также Германия и Испания. В то же время необходимо отметить, что в оффшорной ветроэнергетике долгое время мировое лидерство среди производителей удерживала Дания.

2004 г. стал переломным для датских производителей ветротурбин. Усиливавшаяся конкуренция за мировое лидерство подтолкнула к слиянию двух датских компаний – Vestas и NEG Micon, занимавших первое и третье место соответственно в рейтинге мировых производителей ветротурбин (см. рис. «Доля производителей ветротурбин на мировом рынке в 2003 г.»). NEG Micon, в свою очередь, была создана еще в 1997 г. в результате слияния Nordtank Energy Group (NEG) и Micon. Компания производила ветротурбины для различных стран, включая Германию, Данию и США. По завершении процесса слияния ветротурбины NEG Micon выпускались только под маркой Vestas.

Для укрепления своего лидирующего положения и расширения присутствия, прежде всего на стремительно развивающемся сегодня азиатском рынке, Vestas продолжает процесс объединения с другими

лидерами, несмотря на то, что по итогам 2014 г. доля мирового рынка производителей ветровых турбин компании Vestas составляла 11,6%, и турбины ее производства были установлены более чем в 70 странах мира. В апреле 2014 г. два «гиганта» – Mitsubishi Heavy Industries Ltd и Vestas Wind Systems A/S создают совместное предприятие – MHI Vestas Offshore Wind, на этот раз в секторе оффшорной ветроэнергетики. Именно оффшорные ветроэнергетические технологии представляют в настоящее время огромные возможности для развития новых проектов.

Мировые концерны вступают в игру

Характерной особенностью развития современной ветроэнергетики является «выход на рынок» мировых энергомашиностроительных концернов, почувствовавших колоссальные перспективы в сфере возобновляемой энергетики, в частности таких гигантов, как немецкий Siemens и американский General Electric. С приходом на ветроэнергетический рынок этих глобальных игроков многие общественные и экологические организации, потратившие огромные усилия на информационно-демонстрационную деятельность, направленную на популяризацию и продвижение возобновляемых технологий в странах Европы, были встревожены таким разворотом событий. Высказывались

предположения, что мировые монополисты, имеющие серьезный бизнес в атомной, нефтегазовой, машиностроительной отраслях, хотя бы «скупить» ветроэнергетический сектор, чтобы его обанкротить. Но история показала иную картину развития событий.

Немецкий SIEMENS

Так, немецкий транснациональный концерн Siemens AG, являющийся крупнейшим монополистом в области электротехники, электроники, энергетического оборудования, транспорта, медицинского оборудования и светотехники, в этом же 2004 г. приобретает датского производителя ветротурбин – компанию Bonus и немецкую AN Wind. В результате своей успешной деятельности Siemens занимает сегодня второе место в мировом рейтинге производителей ветротурбин. Отметим, что его доля на мировом ветроэнергетическом рынке составляет 9,5% (см. рис. «Доля производителей ветротурбин на мировом рынке в 2014 г.»).

Но, как и в случае с датской Vestas, процесс приобретения новых активов продолжается. Согласно информации зарубежных масс-медиа, компания Siemens заканчивает сделку по приобретению восьмого по величине производителя ветротурбин – испанской компании Gamesa. В случае завершения планируемой сделки, Siemens получает прекрасную возможность выхода на латиноамери-

С точки зрения государства: лучший бизнес – это монополия.

(Владимир Борисов)

В своем выступлении на Европейской ветроэнергетической конференции, прошедшей в ноябре 2015 года в Париже, Джайл Диксон, директор Европейской ветроэнергетической ассоциации (EWEA) акцентировал внимание на необходимости поддержки европейских производителей ветровых турбин, доля которых на мировом рынке, в странах, не входящих в ЕС, составляет 40% или 35 млрд евро в виде экспортной выручки.

канский и североафриканский рынки, где компания Gamesa имела наибольшую долю по установленной мощности ветротурбин. Например, согласно данным MAKE Consulting, в 2014 г. в Тунисе доля Gamesa составляла 54%.

Американский GENERAL ELECTRIC

В 2014-м General Electric (GE) и Alstom, после долгих бюрократических процедур на уровне правительств США и Франции, объявили о своем решении, согласно которому французская компания продает GE энергетический бизнес французской компании Alstom. Процесс одобрения сделки двух монополистов со стороны Европейской комиссии длился довольно долго. Главный орган исполнительной власти ЕС опасался, что сделка между GE и Alstom оставит лишь одного конкурента – Siemens – на европейском рынке газотурбинных двигателей, что может препятствовать развитию инновационных технологий, а также повлечь рост цен на оборудование. И лишь 8 сентября 2015-го Европейская комиссия одобрила сделку стоимостью в \$12,05 млрд, после того как GE согласился передать часть активов Alstom – в частности, контракты на обслуживание электростанций, итальянскому холдингу Ansaldo Energia.

К моменту совершения вышеописанной сделки GE был не только крупнейшим монополистом производства нефтегазового оборудования в мире, но и одним из лидеров в области создания наземных ветроэнергетических установок (ВЭУ), в то время как ветроэнергетическое подразделение французской компании Alstom Power активно работало как в секторе наземной, так и в секторе оффшорной ветроэнергетики.

В результате сделки GE полностью приобрела ветроэнергетические активы «наземной»

технологии французской компании, которые в минувшем году были представлены тремя модельными рядами турбин мощностью 3 МВт каждая. Что же касается оффшорных технологий, то GE, ранее никогда не участвовавшая в разработке подобных ветротурбин, создает вместе с Alstom совместное предприятие. Главным «оффшорным» активом французской компании являются внушительные ветротурбины морского базирования Haliade единичной установленной мощностью 6 МВт. Именно эти ВЭУ победили в тендере по строительству оффшорных ВЭС Франции суммарной мощностью около 1 500 МВт. Они будут также использованы в строительстве первой в Америке оффшорной ВЭС Блок Айленд мощностью 30 МВт, расположенной у побережья Род-Айленда. Можно напомнить и о том, что несколько лет назад компания Alstom приобрела испанского производителя ветротурбин Ecotecnia.

Вместо эпилога

Чтобы дать реальный прогноз дальнейшего развития событий, проведем некую аналогию происходящей сегодня монополизации ветроэнергетической промышленности с монополизацией рынка самолетостроения. Как известно, авиа- и ракетостроение относится к числу наиболее монополизированных, высоко милитаризованных и высокоприбыльных отраслей промышленности. Основное производство самолетостроения сконцентрировано в настоящее время в руках двух компаний – американской компании Boeing и французской Airbus. Обе компании пришли к своему лидерству путем либо приобретения, либо слияния с другими компаниями. Например, компания Boeing в 1997 г. приобрела своего главного конкурента McDonnell Douglas, став

первым в мире монополистом в секторе самолетостроения. Сегодня ей принадлежит 45% производства авиационной техники в мире. Второй главный монополист в этом секторе, прямой конкурент Boeing, – компания Airbus, образованная в конце 1960-х гг. путем слияния нескольких европейских авиапроизводителей.

Какой из вариантов развития ветроэнергетической промышленности – слияние или монополизация – победит, покажет время.

Дальнейшие изменения среды «игроков» рынка во многом будут зависеть от активности глобальных концернов, решивших инвестировать в ветроэнергетическую промышленность. Особую роль сыграет оффшорная ветроэнергетика, с которой связывают основной рост мощностей в ближайшем будущем. К примеру, Германия планирует удвоить свою установленную мощность, которая ныне составляет 45,2 ГВт, за

счет строительства ВЭС в море. Подобную стратегию развития разрабатывают сегодня и другие страны – Великобритания, Дания, Франция, Швеция.

Развитие сектора оффшорной ветроэнергетики тесно переплетается с текущими слияниями и монополизацией рынка производителей оффшорных ВЭС: слияние Vestas с Mitsubishi Heavy Industries, General Electric с Alstom, покупка компанией Siemens первой оффшорной ВЭС мегаваттного класса Bonus и производителя GAMESA. Главным конкурентом нынешних монополистов будет оставаться Китай.

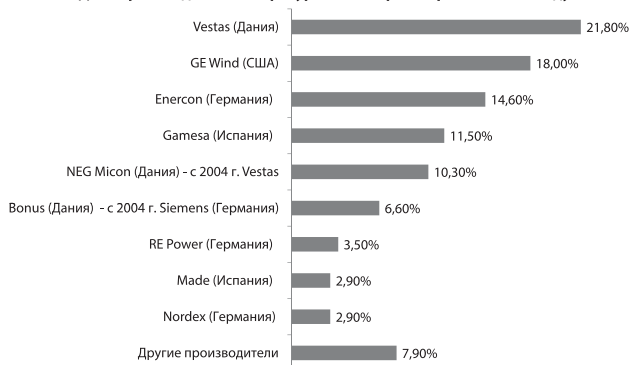
Мальчик заходит в магазин игрушек, протягивает продавщице банкноту из игры «Монополия» и говорит:

- Дайте мне, пожалуйста, плюшевого тигра.

- Мальчик, пойми, эти деньги не настоящие.

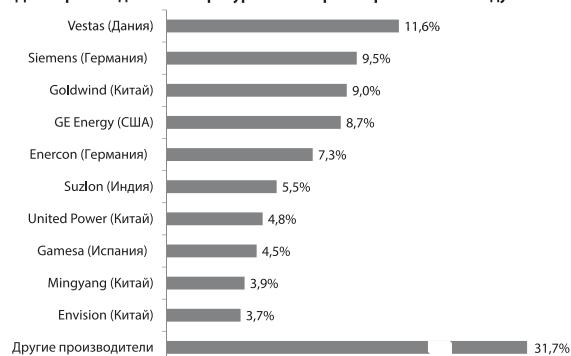
- А как же тигр? Ведь он тоже не настоящий!

Доля производителей ветротурбин на мировом рынке в 2003 году

Источник: Lawis and Wiser, 2005

Доля производителей ветротурбин на мировом рынке в 2014 году

Источник: <http://www.statista.com>